

Монолог VI

Я вижу сон.

Этот сон не обо мне, той, кем я являюсь сейчас - Хелен, и не обо мне, кем я была прежде Сир. Это «её» воспоминания, сон о «её» прошлом.

Она очень одинока.

Несмотря на то, что Она окружена «любовью», Она не чувствует ни малейшего удовлетворения.

Многим людям, это может показаться высокомерным или экстравагантным, до такой степени, что может вызывать неприязнь.

Здесь, в «Нижнем мире», много детей выросли, не зная «любви», а затем потеряли свои жизни. Я (Сир) когда-то была одной из них.

Однако, именно потому, что Она, лучше, чем кто-либо другой, знала, что такое «любовь», Она ощущала в себе пустоту, которую люди, не познавшие «любви», никогда не смогут понять.

Поскольку вы не окружены «любовью», вы можете жаждать «любви».

Поскольку Она была окружена «любовью», Она, стала пленницей «любви» и умирала в этом плену, снова и снова.

Какой из сторон, не повезло больше, - я не могу ответить.

Если и есть что-то, что можно сказать, так это то, что на шкале вечности, даже «любовь» может превратиться в ад, наполненный ядом.

В этом воспоминании (сне), Она плакала, посреди цветочного поля.

Закрыв лицо руками, Она проливали крупные слезы. Казалось, что поле красных цветов, окрашенное лучами заходящего солнца, превратилось в золотое море, в котором Она погружалась в печаль.

~Не найти.

~Не могу найти.

Она продолжала и продолжала об этом вздыхать.

Наконец... позади неё появилась женщина.

Дварфийка невысокого роста.

Поначалу, эта, не терпящая соперничества, Дварфийка, была ошеломлена её красотой и слезами.

Она тут же встала.

Ты это видела? - произнесла Она.

Слезы исчезли, а зрачки были окрашены серебром.

Забудь всё, что ты видела, Она собиралась использовать «очарование».

Дварфийка дернулась и неуверенно приблизилась, а затем, в тот момент, когда Она хотела отдать приказ...

Нанесла яростный апперкот.

Это был отличный апперкот, и даже мне страшно, «Аххххххх ...», её тело внезапно отброшено назад.

Она получила сильный удар в подбородок и упала на землю, ударившись попой.

Её тело, поскользилось по цветочному полю, и красные лепестки, в одно мгновение, взлетели в небо.

Глядя на то, как Она потирает подбородок и закатывает глаза, Дварфийка, с дьявольским видом, произнесла:

«Не используй на мне никаких странных приемов!! Я тебя предупредила, но могу и снова ударить...!!!»

Дварфийка, сбившая её с ног, была очень зла.

Её видели плачущей, это вызвало трепет в её сердце. Из-за этого, «Очарование» было использовано с небольшим опозданием, и этого было достаточно, чтобы её ударили, до того, как Она успела произнести свой приказ. Это, также показывало, что у Дварфийки, очень сильная воля.

Ошеломленная, Она сказала[]

«Я, я Богиня, ты знаешь?»

Дварфийка, фыркнула в ответ:

«Мне все равно, кто ты такая!»

С тех пор, как Она родилась, ей все поклонялись, как трансцендентному существу. Поэтому, услышав столь дерзкие слова Дварфийки, Она, сразу же рассмеялась.

Она, громко смеялась, без какого-либо стеснения.

Снова упав на цветочное поле, и свернувшись калачиком, словно зародыш, Она, схватилась за живот.

Хотя это не было преднамеренным, именно эта Дварфийка, забрала «её первый раз».

За целую вечность, её ударили в первый раз.

Она не могла перестать смеяться.

«Позвольте мне спросить, как тебя зовут?»

«.....Миа.»

Так что, Она решила держаться за эту, отвратительную, Дварфийку.

Дварфийка, родилась в определенном шахтерском районе.

Прибыв на место, Она обнаружила, что окружающая среда, была очень суровой, а угольных шахт почти не осталось.

Все мужчины были отправлены на работу, шахтерами, и в деревне остались только худые женщины и дети. Чтобы накормить этих людей, Дварфийка, открыла таверну - хотя, это была столовая, с названием таверна.

Они встретились, потому что Дварфийка, в то время, собирал ингредиенты, чтобы приготовить еду, для этих бедных людей.

«Боги не так важны, как еда! Меня не интересуют, каких-то драгоценные камни или что-то в этом роде. Мне нужны ингредиенты, чтобы приготовить еду и наполнить желудок!»

Дварфийка, лучше, чем кто-либо другой, знала, как мучителен голод. Для неё, тёплая еда, гораздо более ценна, чем красивые драгоценные камни или прекрасные Богини.

Факт заключается в том, что голод и нищета неразделимы. Подобная сцена, была невозможна, в совершенном Верхнем Мире.

В то же время, Она подумала: в этом суть Нижнего Мира.

Именно из-за этого несовершенства, и появляется то «неизвестное», которое даже Боги не могут предсказать. В частности Дварфийкиа, стоявшая перед ней.

Представителем «неизвестного» является «герой».

Затем партнер (Одр), которого Она искала, мог быть этим «героем», и с тех пор Она начала так думать.

«Ты мой герой (Одр)?»

«Что за глупости ты говоришь. Глупая Богиня.»

Она смотрела, полным ожидания взглядом, но Дварфийка, можно сказать, проигнорировала его.

Женщина-Дварфийка — кухарка, с чистой душой, и испачканным копотью лицом (Андхримнир), которая готовит вкусную еду, чтобы наполнить чей-то желудок.

Эта Дварфийка никогда бы не стала поклоняться Богини, стоящей перед ней.

Многие Боги, ведомые великим Богом, из всех сил старались овладеть ею, но для деревенской Дварфийки, Она не имела никакой ценности. Возможно, это было из-за обстоятельств, при которых эти двое встретились, или, возможно, из-за того, что Дварфийка, никого не боялась, ни людей на земле, ни Богов на небе. Я думаю, что это должно быть и то, и другое.

Поэтому Дварфийка, обращалась с ней довольно грубо, и даже могла, безжалостно ударить по заднице Богини Красоты, представлявшей сокровище для остального мира.

Как бы ни смотрели на это другие, Дварфийка не меняла своего отношения. Лицом к лицу, столкнувшись с воинами, которые были намного сильнее её, она отказалась отбросить свою гордость, и оставалась сама собой. Все люди, в этом районе, тянулись к ней, и сбивались в кучу, ожидая, пока она готовила. Очевидно, что Дварфийка не получил «благодати», но у неё была сильная душа, которая не поддавалась божественной воле.

Эта Дварфийка действительно очень странная.

Встреча с этой Дварфийкой, позволила Богини почувствовать, что она обрела некое спасение.

«Миа, я спасла этот район, без твоего разрешения.»

«.....»

«Это не только дало им серьезную работу, но и предотвратит повторное запустение этого района. Тебе больше не нужно готовить для них, не так ли?»

«.....»

«Кстати, ты знаешь, здесь есть Богиня, которая всегда голодна...?»

«...Ты тупая Богиня!»

Ей очень нравилась Дварфийка, и она приняла её в Семью, используя немного напора.

Дварфийке, вероятно, также не нравилось, оставаться в долгу, за помощь её родной деревне, поэтому она жаловался на то, что получила «услугу». Однако она поставила условия. «Она будет работать на Богиню, до тех пор, пока не отплатит за услугу». «Если есть такие же голодные люди, как в её родной деревне, она поедет туда». «Кроме того, Богиня поможет исполнить давнее желание Дварфийки, - открыть настоящую таверну». Это услуга за услугу.

Она приняла эти условия.

Вдобавок ко всему, Она сказала:

«Послушай меня, Миа. Я ищу партнера (Одра).»

«Я слышала, как ты много раз об этом говорила. Скажем так, я не собираюсь становиться им, и я не стану тебе помогать.»

«Нет проблем, я ожидала, что ты скажешь именно это. Итак, я хочу, заключить с тобой договор.»

«Договор.....? »

«В конце концов, это ты. Если я сделаю что-то, что тебя расстроит, ты ударишь меня снова, верно?»

«.....»

«Пока это касается моего партнера (Одра), я буду делать всё, что потребуется. Я могу быть

святой, с хорошими нравами или уродливой ведьмой.»

«.....»

«Итак, Миа. Стану ли я хорошей или плохой, не вставай у меня на пути, хорошо?»

«.....»

«Пожалуйста, я рассчитываю на тебя, Миа.»

«..... Я знаю.»

Если есть кто-то, кто мог бы помешать Богини, исполнить её желание, то это, стоявшая перед ней Дварфийка.

У неё было такое предчувствие. Поэтому, сначала она приняла условия Дварфийки, а затем предложила контракт.

Неожиданно, но Дварфийка легко согласился.

Почему? Подумала Она.

Затем, сразу же догадалась: «Ах, вот оно что», на её лице возникло выражение понимания.

В конце концов, Дварфийка, не хотела снова увидеть, как Богиня плачет, словно несчастная маленькая девочка...

Вместе с Дварфийкой, Она продолжила свое путешествие в поисках партнера (Одра).

Путешествуя по обширной земле, хотя и гораздо меньшей, чем «Небесное Царство», Она, очень дорожила Дварфийкой.

В глубине души Она решила, что не станет использовать «очарование», чтобы околдовать её.

У Дварфийки очень чистое и благородное сердце. Очевидно, она не могла похвастаться красотой, как прекрасные Эльфы, она груба и иногда жестока, но её воля сильнее, чем у кого-либо другого. Она очень дорожила Дварфийкой, единственной, кто мог бы ей сопротивляться. Хотя Дварфийка, была намного моложе её, в глубине души, Она восхищалась её словно старшей сестрой.

Затем Она обнаружила, что ей становится тяжело на сердце, от мысли, что даже эта сильная духом Дварфийка, может сойти с ума из-за «красоты». Если Дварфийка, тоже попросит её о «любви», Она, никогда больше не сможет подняться.

Путешествие продолжалось.

Её партнера (Одра) найти так и не удалось, и она несколько раз в отчаянии опускала плечи, только Семья, которая обожала её, становилась всё сильнее и сильнее.

Однажды она проиграла «худшей и самой порочной Богине» и была заточена в город-лабиринта.

Поселившись в центре мира, Она всё ещё ищет своего партнёра (Одра).

В процессе она получила сына Свиночеловека.

С уродливого острова, где Белые и Тёмные Эльфы, сражались друг с другом, были освобождены, два короля.

Она продала своё тело, в промышленном городе и получила четверых братьев Полуросликов.

В заброшенном мире, были подобраны два котенка, которые зависели друг от друга.

Как и я (Хелен), которую она спасла в трущобах той зимой.

Клянясь ей в верности, все больше и больше воинов обретают силу.

Но даже при этом, Она по-прежнему не может найти партнера (Одра).

Как раз в тот момент, когда в городе, вот-вот наступят Тёмные времена, Дварфийка, также обратился с просьбой, покинуть её Семью.

С того дня, Она отказалась от поисков своего партнера (Одра) и была отравлена ядом скуки, поэтому начала играть в ролевую игру.

Затем у неё появились друзья.

Есть ещё одно место для жизни.

Она страстно хочет перестать быть Богиней, «убей Богиню в своём сердце», и яд скуки тоже будет нейтрализован.

Ей нравится каждый день быть «девушкой».

Я не знаю, поняла ли Она об этом.

Хотя это всего лишь игра, каждый день «девушки» восполняет пролитое золото, исцеляя её сердце.

Именно «девушка» позволила ей приблизиться к своим «ожиданиям».

Но.....ах, ах.

Она снова попала туда.

В этом мире фантазий (снов) Она снова оказалась одна, на прекрасном цветочном поле.

Не могу найти, не могу найти, - она до сих пор так вздыхает.

С того самого дня Она постоянно плачет.

«Плачь. Кричи. Кричи громче.

Просто потому, что тебя нет рядом со мной.

Сад цветов, ярко-красных слез, цветущего золота.

И пусть невидимый свет ведет тебя и меня.

Смейся над этим. Смейся.

В глубине души я верю, что однажды мы встретимся.»

Где-то звучала песня слез.

Ее герой (Одер) наконец появился, но она всё ещё плакала.

А я могу только стоять в стороне и смотреть.

Кто её спасет.

Приди и помоги ей.

Я (Хелен) молюсь об этом.

Однако никого нет.

Это она бросила их.

Я (Хелен) тоже не остановила её, наоборот помогала.

К тому времени, когда я обнаружила эти слезы, было уже слишком поздно.

Прости, Аня.

Прости, Хлоя.

Прости, Руноа.

Прости, Рюу.

Прости... Миа.

Она плакала и извинялась.

Я также, вместе с ней, приносила свои извинения.

Но Она всё ещё не могла сдержать слез.

Золото всё ещё текло, и её тело постепенно таяло, что было заметно невооруженным глазом.

Я обняла её и сказала то, что она, должно быть, не могла произнести.

Придите и остановите меня...

Помогите мне...

<>